

ки залегли, начали отстреливаться. Артур был ранен в голову — одним из первых, но продолжал командовать, стремясь организовать оборону своего отделения. Но вскоре граната, выпущенная из «подствольника», оборвала его жизнь.

«Я это понял, когда перестал слышать голос Артура, — рассказывает кавалер ордена Мужества Арман Иманов. — Он находился в метрах пяти от меня. Увидел его лежащим без движения. Я был дважды ранен и отползал, вернее — как мог перекачивался в сторону кустарника».

Гвардии старший сержант Иванов в том бою получил два пулевых и осколочное ранения в ногу, был контужен. Алексей вспоминает: «Бой длился около 45 минут. Получилось, что мы вышли к боевикам в тыл. Они забегали, открыли массированный огонь с нескольких сторон. Кроме Артура погиб Дмитрий Вахрушев. Ранения получили капитан Павлов и старший лейтенант Паничкин. Мне довелось командовать отходом группы, дымами прикрывать ребят. Местность боевиками была хорошо пристреляна. Я несколько раз менял позицию. Едва покинул одно место, как туда попала граната из подствольного гранатомета. Но все-таки граната «подствольника» достала и меня. Следом за осколочными получил пулевые ранения в ноги. Когда ребята пытались ко мне пробиться, кричал им: «Не забирайте меня, я пристрелян!».

Свидетельства участников боя драгоценны для нас. Они позволяют понять, в насколько тяжелой ситуации оказались десантники, из которых на тот момент никто не имел боевого опыта. К тому же на стороне боевиков были численный перевес и преимущества огневой позиции.

Дмитрий Капустин не был ранен в том бою. Для него война продлится до февраля 2000 го-

да, когда он с боевыми товарищами из Ведено вернется в Подмоскowie. Но тот первый бой станет для него наиболее драматичным за весь Кавказский поход. «Ни разу потом мне не довелось пережить такую драму, как под Новочуртахом, в Новолакском районе, — говорит Дмитрий. — Когда я увидел, что Артур лежит без движения, понял: он убит. Едва не погиб Александр Кузьмин, которому чеченский снайпер попал в ранец с выстрелами к гранатомету. Он успел его отбросить, но вскоре был трижды ранен. С поля я выползал вместе с Валерием Семиохиним. Валера погибнет на следующий день, когда мы вытаскивали убитых и раненых. Его родители уговаривали не ехать в Дагестан, но он даже думать об этом не хотел».

Старший лейтенант Андрей Паничкин был командиром взвода, в котором служил Артур. Он тоже с тяжелым сердцем вспоминает тот бой: «С самого начала все складывалось против нас. Помню, командир роты Игорь Трошин вернулся с постановки задачи расстроенным и недовольным. Он предчувствовал, что будут потери. За день до того боя нас вывозили на рекогносцировку. Комбат майор Цветов определил: вот ваш сектор. По тому району проводилась артподготовка и наносились авиаудары. Что-то горело в Новочуртахе, но позиции боевиков не пострадали. Из-за перебоев со связью и не состыковки по координатам мы не встретились, не соединились с группой лейтенанта Игоря Сарычева, которая попала в серьезную засаду, чего избежали мы. Но нас основательно зажали на поле. В этой сложной обстановке Артур Курбангалеев не растерялся, пытался организовать ответный огонь. Находясь ниже нас, он как бы прикрывал наши тройки с тыла. В ходе боя был ранен капитан Павлов, которого я стал перевязывать. Потом ранили меня...».